

*Аракелян Тигран Григорьевич
студентка магистратуры, кафедра уголовного права
Российско-Армянский университет,
Республика Армения, г. Ереван
e-mail: lgs.00@mail.ru*

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ
КВАЛИФИКАЦИИ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА ПО УГОЛОВНЫМ
КОДЕКСАМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

***Аннотация:** В работе проведен анализ одного из преступлений, направленных против государственных служб, закрепленных в Уголовном кодексе РА - служебный подлог. В статье рассматриваются особенности служебного подлога, его классификации и коррупционный характер (ст. 314 УК РА).*

Ключевые слова: должностное лицо, подделка, документ, полномочие, предмет, коррупция.

*Arakelyan Tigran Grigorievich
master student, Department of Criminal Law
Russian-Armenian University,
Republic of Armenia, Yerevan*

**CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF
QUALIFICATION OF OFFICIAL FORGERY BY CRIMINAL CODES
OF THE REPUBLIC OF ARMENIA**

***Abstract:** The article deal with the analysis of one of the crimes directed against state services enshrined in the RA Criminal Code — an official forgery. The article discusses the features of official forgery, its classification and corruption character (Article 314 of the RA Criminal Code).*

Key words: official, fake, document, authority, subject, corruption.

Политика противодействия коррупции в настоящее время является одной из главных задач национальной политики. В уголовных кодексах РА и РФ многие вопросы применения вышеуказанного состава преступления однозначно не решены, что поднимает актуальность нашего исследования. Например, в уголовных кодексах двух стран отсутствует определение понятия "должностные документы", в связи с чем отсутствуют четкие критерии отнесения документа к официальному документу. В то же время на практике возникают вопросы,

связанные с отнесением электронных документов к официальному документу [1].

Органы предварительного следствия и суды часто сталкиваются с проблемой соотношения служебного подлога и других преступлений с использованием должностного положения. В этой связи интерес представляют особенности квалификации деяний при конкуренции норм, предусматривающих ответственность за служебный подлог, злоупотребление и переход должностных полномочий, получение взятки и иные преступления, связанные с подделкой документов. Следовательно, вопросы законодательного регулирования уголовной ответственности за служебный подлог актуальны и представляют научный и практический интерес [2].

Согласно статье 314 Уголовного кодекса РА служебным подлогом считается внесение должностным лицом в корыстных целях или из иных личных побуждений или исходя из групповых интересов в официальные документы заведомо ложных сведений или записей, подделка, внесение других записей или изменений, а также составление или передача фальшивых документов [1].

Как показывает судебная практика, служебный подлог зачастую по своей сути служит предпосылкой для совершения коррупционных преступлений. Именно служебный подлог наиболее часто способствует совершению таких преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями, нецелевое расходование бюджетных средств, нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов, превышение должностных полномочий [1].

Объектом данного преступления является деятельность конкретного звена госаппарата. В качестве дополнительного объекта могут выступать законные интересы граждан и юридических лиц.

Деятельность государственного управления часто связана с составлением и сдачей различных документов, вызывающих юридические последствия. Такие документы, называемые должностными документами, являются предметами данного преступления. В юридической литературе до недавнего времени

распространялось мнение о том, что должностным документом является тот письменный акт государственных органов или органов местного самоуправления, предприятий, организаций и учреждений, который удостоверяет имеющие юридическое значение факты или события и наделен соответствующими реквизитами. Однако революция в области фиксации и хранения информации, широкое внедрение компьютерной техники в различных сферах человеческой деятельности позволяет утверждать, что определение официального документа устарело. В настоящее время все ученые считают, что под понятием официального документа нельзя понимать только письменные акты. Факты и события, имеющие юридическое значение, в настоящее время часто фиксируются на компьютерах и других технических устройствах. К указанной проблеме обратился и кассационный суд РА, который в решении N0116/01/15 от 22.06.2017 г. затронул понятие официального документа. Так, анализируя предмет состава преступления, предусмотренного статьей 314 Уголовного кодекса РА, Кассационный суд констатирует, что документ для официального рассмотрения в контексте этой статьи должен быть наделен следующими признаками:

1) он должен иметь юридическое значение, в частности, должен содержать или предоставлять юридически значимую информацию.

Иными словами, имеющаяся в документе информация должна быть достоверной в виде фактов, событий, имеющих юридическое значение, которые могут привести к правовым последствиям в виде предоставления права или лишения его, установления обязанности или освобождения от последнего, изменения объема прав и обязанностей (такowymi могут быть: справка о заработной плате, листок временной нетрудоспособности, личная санитарная (медицинская) книжка, свидетельство о регистрации транспортного средства и т. д.). При этом Кассационный суд подчеркивает, что документ, с точки зрения официального рассмотрения, не обязательно должен вызывать правовые последствия, иными словами, достаточно только то, чтобы документ по своему характеру был наделен возможностью возникновения таких последствий,

влияния на правоотношения (создания, изменения или прекращения правоотношений) [1].

2) учитывая объект обсуждаемого преступления (оно направлено против нормальной деятельности госаппарата), а также субъект преступления (субъект особенный, как таковой, им может быть только должностное лицо, которое соответствует критериям, установленных частью 3 статьи 308 Уголовного кодекса РА) официальный документ, как правило, должен быть издан государственными органами или органами местного самоуправления и их организациями;

3) официальный документ должен быть правильно оформлен, в частности, документ должен находиться на материальном или электронном носителе, должен иметь определенные реквизиты, например, печать, подпись и т.д. В контексте вышесказанного следует отметить, что наличие настоящих признаков, относящихся к оформлению документа, а также предмет документооборота в соответствующих органах, наличие подотчетности, контроль над этим могут свидетельствовать о правовом характере документа и возможности возникновения правовых последствий.

Таким образом, официальным документом следует считать заверенные сведения, выдаваемые государственными органами или органами местного самоуправления, их организациями, которые находятся на материальных или электронных носителях, подтверждают факты или события, имеющие юридическое значение и имеющие соответствующие реквизиты. Преступный состав рассматриваемого преступления является формальным, преступление считается завершенным с момента совершения деяния, независимо от последствий [3, с. 19].

В ходе обсуждения объективная сторона преступления проявляется в совершении какого-либо из действий, указанных в статье: внесение ложных сведений в официальные документы, совершение ложных записей в официальных документах, подделка официальных документов, внесение в официальные документы иных числовых записей, внесение изменений в

официальные документы, составление поддельных документов, передача поддельных документов [5, с. 101].

С субъективной стороны, состав преступления проявляется только с прямым умыслом. Обязательными признаками состава преступления являются мотив и цель преступления, которые должны быть корыстными.

Вопрос о соотношении служебного подлога и других подобных преступлений имеет серьезное практическое значение. В первую очередь, как правило, речь идет о служебном подлоге и превышении должностных полномочий. Вопрос о разнице между указанными составами преступления рассматривается с двух точек зрения. Сторонники первой позиции основываются на том суждении, что служебный подлог это использование субъектом преступления своих полномочий, следовательно, эти нормы взаимозаменяемы как вид злоупотребления общими и специальными должностными полномочиями.

Сторонники противоположной позиции утверждают, что исключают злоупотребление должностными полномочиями во время официальной фальсификации, учитывая, что публикация в официальных документах ложных сведений хотя и осуществляется лицом при исполнении служебных обязанностей, однако никто не давал полномочий должностному лицу совершать такое действие. Не существует процедуры публикации ложной информации в официальных документах, и никто не имеет таких полномочий. При этом следует учитывать, что законодатель установил ответственность за подделку или искажение официальных документов, а ответственность за их использование не установлена.

М.А. Любивина отмечает, что служебный подлог создает условия для дальнейших действий преступника, и если преступник совершает эти действия, то дело следует квалифицировать в совокупности преступлений.

Принципиальные споры в науке в вопросе дифференциации служебного подлога и получения взятки не возникают. Например, должностное лицо готовит фальшивый документ для получения взятки, то есть совершает поступок,

который является самостоятельным преступлением. В этих случаях квалифицируется совокупность преступлений - служебный подлог и получение взятки [2].

В настоящее время в теории уголовного права есть два основных направления в вопросе квалификации служебного подлога и хищения. С одной стороны, ученые, составляющие большинство, считают, что если, служебный подлог является средством совершения преступления, либо для облегчения совершения другого преступления, либо для его сокрытия, то деяние следует квалифицировать в совокупности преступлений - служебным подлогом и тем преступлением, которое совершил преступник. Сторонники другой точки зрения утверждают, что если должностное мошенничество выступает в качестве возможности или средства для совершения хищения, то оно должно быть поглощено в нем, следовательно, оно не может быть квалифицировано в комбинации [2].

Исходя из вышеизложенного, независимо от того, был ли служебный подлог средством или способом хищения, либо был совершен на стадии подготовки к хищению, либо во время совершения преступления, либо для сокрытия его после завершения хищения, преступление должно квалифицироваться как подлог в совокупности с тем видом хищения, которое совершил преступник. Изучая уголовно-правовую характеристику и проблемы квалификации служебного подлога можно прийти к выводу, что объектом служебного подлога является деятельность конкретного звена государственного аппарата, а предметом преступления являются официальные документы. Служебный подлог может быть совершен только в отношении документов, находящихся в сфере деятельности должностного лица.

Субъект служебного подлога специфичен, он должен быть должностным лицом, понятие которого дано в статье 308 Уголовного кодекса РА. С субъективной стороны преступление может быть только с прямым умыслом, и преступник должен иметь корыстную цель. Служебный подлог и превышении должностных полномочий необходимо квалифицировать в совокупности, когда

служебный подлог является средством злоупотребления должностными полномочиями или преследует цель скрыть злоупотребление полномочиями.

В статье 314 Уголовного кодекса РА необходимо закрепить понятие официального документа. Официальным документом следует считать заверенные сведения, выдаваемые государственными органами или органами местного самоуправления, их организациями, которые находятся на материальных или электронных носителях которые подтверждают факты или события, имеющие юридическое значение, и имеющие соответствующие реквизиты.

Исключить из диспозиции состава преступления термин «фальсификация», поскольку ложная запись означает именно фальсификацию, и непонятен подход законодателя в этом вопросе.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения: 25.11.2019).
2. Решение Кассационного суда РА № 0116/01/15 от 22.06.2017 г. // URL: <https://docplayer.ru/40367746-Kassacionnyy-sud-respubliki-armeniya> (дата обращения: 25.11.2019).
3. Казинян Г.С. Уголовное право РА: особенная часть // Юридические науки. 2012. № 15. С. 11-20.
4. Романова В.В. Служебный подлог // Научный мир. 2017. № 5. С. 90-115.
5. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления: понятие и квалификация. М.: Просвещение, 2013. 201 с.